

**АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ С САКРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В КЫРГЫЗСКОМ
ЯЗЫКЕ****SACRAL SEMANTIC TERM ANALYSIS IN THE KYRGYZ LANGUAGE**

Белгилүү түрколог окумуштуулардын көрүнүктүү эмгектеринде этимологиялык өңүттө изилденген айрым сөздөргө карата автор тарабынан өз алдынча альтернативдүү илимий көз караштарды иштеп чыгуу аракетинин маанилүүлүгүн белгилөө кажет.

***Ачыкч сөздөр:** Ата журт, бешик, жылдыз, күндүз, туз, кымыз, комуз, күмүш, камчы, калпак.*

Следует отметить важность попыток внесения автором альтернативных научных взглядов относительно этимологии отдельных слов, которые исследовались с этимологического аспекта в классических трудах известных тюркологов.

***Ключевые слова:** Атажурт (отечество), бешик (колыбель), жылдыз (звезда), күндүз (днем, в дневное время), туз (соль), кымыз (кумыс), комуз (комуз), күмүш (серебро), камчы (плетка, кнут), калпак(колпак).*

It should be noted the importance of efforts to make by author of alternative scientific views concerning the etymology of certain words which were researched with an etimological perspective in the classical works of famous turcologists.

***Keywords:** Atajurt (homeland), beshik (cradle), jyldyz (star), kunduz (in the daytime), tuz (salt), kumyz, komuz, kumush (silver), kamchy (lash), kalpak (cap).*

Этимологические исследования в области кыргызского языкознания в настоящее время обретают новые перспективы развития. Это связано, в первую очередь, с актуализацией новых аспектов и подходов в области этимологических исследований. К таким аспектам можно отнести лингвокультурологический и этнолингвистический, в которых появляются все новые этимологические толкования отдельных слов, обоснованные конкретными языковыми фактами. Но следует признать, что иногда современные тенденции кыргызской этимологии часто граничат с так называемой народной этимологией, в которой отдельные взгляды остаются на уровне бесосновательных гипотез. Хотя народная или, как обычно ее называют, ложная этимология всегда имела место в языкознании как проявление объективного характера, в котором существовал целый ряд взаимоисключающих взглядов на один и тот же объект изучения. Подобные варианты наблюдаются и при определении этимологических истоков ряда слов в кыргызском языке: **ата журт(отечество), бешик(колыбель), жылдыз(звезда), күндүз (днем, в дневное время), туз (соль), кымыз (кумыс), комуз (комуз), күмүш (серебро), камчы (плетка, кнут), калпак(колпак)**, имеющих сакральный смысл.

Слово **ата журт**, состоящее из двух компонентов, имеет следующее этимологическое толкование: Первый компонент «ата» в современном кыргызском языке означает «отец», а с этимологической точки зрения оно употреблялось и в значении «тоо» (гора). Формирование слова «тоо» берет свое начало с дифтонгов - *dag/mau* [3, том-«В,Г,Д», 118-стр.]. Как нам представляется, словоформа *dag* изменяется с опущением фонемы -g на *da-* и присоединением фонемы *a-* сформировалось слово **ата**. Что касается второго компонента, т.е. слова **журт**, то данное слово непосредственно связано с глаголом “**жүрүү**” (идти, двигаться) – *йур-у-* [3, том-«Ж,Й», 254-стр.] // *jürügü* [2, 286-287-

стр.]. Происхождение данного слова не вызывало особых споров в области тюркологии. Исходя из вышеизложенных мнений, следует отметить, что слово *ата журт* (отечество) не подвергалось сильной фонетической деформации и с точки зрения этимологии означало “место, где кочевали и останавливались предки”.

Бешик (колыбель) имеет множество дериваций (*beşik; beşik; бишүк; бүшүк/büşuk; беший/besi; besuk; нежик/pezik; бесик/besik*) и не вызывает никаких сомнений, что начальная форма данного слова имела формы *-бе/-не*. Эти формы в некоторых языках имеют предметное, самостоятельное значение, так, например, морфема *-бе* в эвенкийском языке означает “колыбель, в которой лежит ребенок”, а двойная комбинация данной формы, т.е. *bebe-*, в турецком языке означает “мальш”. Как отмечал Э.В.Севортян, образование слова *бешик* связано с уменьшительно-ласкательными аффиксами *-к* (*-ук; -үк*) и модификациями морфем *бе-:ш-и; бе-:ш-е* [3, том-«Б», 122-стр.]. Итак, учитывая изложенные выше языковые факты, слово *бешик* можно разделить на следующие структурные компоненты: *бе+еш+и+к*, каждый из которых имел когда-то либо материальное либо грамматическое значение. Например, этимология основы *бе-* определяется как “теплое, удобное место”, что касается грамматических форм *-еш* и *-к*, то они имели уменьшительно-ласкательные значения. Итак, слово *бешик* в современном кыргызском языке означает маленькую, качающуюся кроватку для ребенка.

Жылдыз (звезда) –имеет в кыргызском языке смысл сакральности, который выражается в ряде табу, например, “*жылдызды кырка чейин санабайт*” –“звезд до сорока не считают”. По мнению Э.В.Севортяна, основа образования данного слова связана с подражательным словом *йалт* (*поблескивание, мерцание*), аффикс *-ыз* имеет в ряде тюркских языков разные фонетические вариации *-туз/-дуз/-тыз/-дыз*. Что касается самого подражательного слова *йалт*, то оно состоит из морфемы *йал*, которая означает образ действия, т.е. *поблескивание, мерцание* и морфемы *-т*, выражающей неожиданное, стремительное действие [3, том-«Ж,Й», 279-стр.]. Помимо изложенного выше этимологического толкования можно предположить иную версию этимологии данного слова, которая принципиально отличается от мнения Э.В.Севортяна. То есть мы допускаем, что основа *жыл-* не является подражательным словом, а употреблялась в качестве глагола (*жыл –двигаться*). Важно отметить, что и второй компонент имеет семантическую связь с понятием *туз* (равнина). В итоге мы имеем начальную форму *йыл+туз* слова *жылдыз* в современном кыргызском языке, которое, как мы думаем, имеет семантику движения в пространстве.

Күндүз (днем, в дневное время) без всякого сомнения происходит от слова *күн(солнце)*. В этимологических словарях происхождение данного слова связывается с глаголом *küj –гореть* и, несмотря на разные фонетические вариации во всех тюркских языках, имеет один и тот же смысл (*кон –в согдийском языке;*, *kün –в татарском языке;* в каракалпакском, балкарском, казахском, ногайском, уйгурском, хакасском языках *-күн*). Данное слово состоит из двух составных частей, которые имели форму *kün+ düz*, второй компонент *-düz* характеризуется как редкая грамматическая форма тюркских языков, имеющая семантику пространства [3, том-«Ж,Й», 279-стр.]. Значит, слово *күндүз* означает “светящийся предмет в небесном пространстве”. Следует отметить, что есть и другое объяснение этимологии этого слова, в этом случае оно делится на следующие составные части *kun+m+a+z*, первый компонент, как отмечено выше, означает солнце, аффикс *-т* выражает особенность действия, что касается последних двух аффиксов *-а* и *-з*, то они имеют разного рода грамматические толкования. Например, аффикс *-з*, по мнению А.Н.Кононова, в составе слова *кыргыз* имеет значение множества. Но данный смысл не подходит слову *күндүз*, так как семантика этого слова не связана с понятием количества или числа, а означает предметное значение, это небесное тело.

В группу сакральных слов термины **кымыз (кумыс)** и **комуз (комуз)**, которые тоже заканчиваются фонемой “з”, можно отнести и слово **күмүш (серебро)**. Рассмотрим, имеют ли эти три слова общие этимологические корни.

Күмүш (серебро) в согдийском языке имеет форму *күмис*, а в казахском и ногайском языках употребляется в форме *күмис* [3, том-«К», 141-стр.]. Как было отмечено Г.Рамстедтом, морфема *күм-* (*күт*) означала “металл, золото”. Схожего мнения

придерживался и А.Йоки, которым было отмечено, что начальная форма данного слова имела следующее значение *kīat* «металл» + *İāu* «чистое серебро».

Мнение о том, что основа слова кымыз *-кым*, якобы, означает “брожение молочных продуктов”, не имеет под собой никаких оснований. Как отмечал Э.В.Севортян, форма *-кым* не встречается в тюркских языках [3, том-«К»,141-стр.]. Но мы можем предположить, что основы слов *кымыз*, *күмүш* и *комуз* имеют общую семантику, связанную с действием. То есть кымыз (кумыс) – это молочный продукт, который получают путем брожения, *күмүш(серебро)* – путем плавления, а *комуз* делается из дерева, следовательно, эти предметы представляют собой результат человеческой деятельности. Поэтому несмотря на то, что в тюркских языках не встречается форма *кым-*, вполне возможно, что вышеупомянутые формы *кым-*; *ком-*; *күм-* означали в свое время не только действие, но были основой формирования слов “*кыймыл*”/ “*кыймылдоо*” (“*действие*”/ “*действовать*”) в современном кыргызском языке.

Более того, по мнению А.Вамбери, этимология слова *камчы* (*плетка, кнут*) связана с основой *кым-*, которая означает “*действие*”. Схожее мнение принадлежит Дж. Клосону, по мнению которого слово *камчы* образовалось от глагола – *кат*, означающего “*взять с ноги*”, “*свалить с ног*” [3, том «К», 241-стр.].

Название головного убора кочевников – *калпак* не имеет явных фонетических деформаций. Деривации данного слова в тюркских языках наблюдаются с незначительными фонетическими различиями: *калбак*; *халпак*; *халбах*; *калрак*; *калпак* и т.д.

В языке некоторых тюркских народов, в частности, в древнетатарском языке слово *калфак* означало головной убор женщин. А в туркменском языке *калпак* употребляется по отношению к “*волосам новорожденного ребенка*”.

В письменных памятниках XV века имеют место лексемы *kabalak/kalabak*, означающие головной убор кочевников. А в русских летописях 1152 года упоминается о “*кара клобуков*”, т.е. о каракалпакском этнониме [3, том-«К», 234-стр].

Говорить однозначно с какими вариантами связана этимология слова *калпак* в кыргызском языке очень сложно. Вполне логично, если связывать этимологию этого слова непосредственно с предназначением данного головного убора. То есть если этимология слова *калпак* связана со словом *калка-* (*щит*), то это, несомненно, головной убор, т.е. защита головы от холода и стужи.

Следует отметить сложность точного определения этимологии некоторых слов. Это объясняется различиями фонем в составе слов, означающих один и тот же смысл в родственных языках. К подобным словам можно отнести варианты следующих слов: *кымыз* – *кумыс* (в хакасском и тувинском языках – *хымыс*); *туз* – *соль* (в хакасском языке – *тус*); *бешик* – *колыбель* (в алтайском языке – *пежик*); *боз* – ‘*серый*’ (в алтайском языке – *пос/поз*) и т.д. Такого рода фонетические варианты слов Н.А.Баскаковым объясняются как вариации звонких и глухих согласных – *д-т*; *г-к*; *з-с*; *б-п*, которые в языках восточнохуннской ветви считаются вариантами одной фонемы. Немаловажно и то, что языкам, относящимся к восточнохуннской ветви тюркских языков, характерна либо слабая дифференциация, либо отсутствие дифференциации[1].

Исследования этимологического характера во многом требуют не только комплексного сравнительного анализа родственных языков, но и знания других научных направлений, таких как культурология, этнология, этнография, социология, философия и т.д. Потому как определение глубоких понятий, выраженных языковыми средствами, порой требует комплексного анализа, масштаб которого не ограничивается фрагментарными, узкими знаниями частных проблем. Таким образом, проблема изучения сакральных понятий в кыргызском языке может затронуть базисные понятия общечеловеческого масштаба.

Список литературы

1. Баскаков Н.А. «К вопросу о квалификации тюркских языков» [Текст] / Н.А.Баскаов // Известия АН СССР «Отделение литературы и языка». - Москва: Т.ХІ. Вып.2. –1952.
2. Древнетюркский словарь [Текст] – Ленинград: 1960.
3. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков [Текст] / Э.В.Севортян. - Москва: 1-7 томов. - 1978.